

*Петренко М.Н., соискатель,
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
ORCID: 0000-0002-0046-6754*

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме использования искусственного интеллекта (в том числе искусственных нейросетей) при применении государственного принуждения как формы реализации государственной власти. Автор приходит к выводу об ошибочности, на текущем этапе развития, передачи вопроса применения мер государственного принуждения искусственному интеллекту (ИИ-судьям), поскольку это негативно скажется на защите прав и свобод человека. Однако, неверно было бы игнорировать возможности искусственного интеллекта, которые в вопросах применения государственного принуждения необходимо использовать как инструмент в руках правоприменителя.*

***Ключевые слова:** власть, государственное принуждение, искусственный интеллект, ИИ-судьи, мера принуждения, постиндустриальное общество.*

***Abstract:** The article is devoted to the problem of using artificial intelligence (including artificial neural networks) when using state coercion as a form of exercising state power. The author comes to the conclusion that, at the current stage of development, it is inadmissible to transfer the issue of applying measures of state coercion to artificial intelligence (AI-judges), since this will negatively affect the protection of human rights and freedoms. However, it would be wrong to ignore the capabilities of artificial intelligence, which in the application of state coercion must*

be used as a tool in the hands of a law enforcement person.

Keywords: *power, state coercion, artificial intelligence, AI-judges, a measure of coercion, post-industrial society.*

Несомненным достоинством искусственного интеллекта является беспристрастность и связанная с этим абсолютная, или, как минимум, значительная устойчивость от совершения коррупционных действий. К его достоинствам следует также отнести использование огромного массива сведений, в том числе доктринальных источников и правовой практики, позволяющих учесть при принятии решений большое число факторов.

Недостатки использования искусственного интеллекта в целях применения государственного принуждения, как не редко бывает, являются продолжением достоинств. Объективность искусственного интеллекта, стремящаяся к абсолютной, одновременно удаляется от индивидуальности каждой ситуации. Искусственный интеллект, в случае возложения на него обязанностей по применению государственного принуждения, сможет обеспечить абсолютную основанность решений на законодательстве, однако едва ли в настоящее время сможет гарантировать соразмерность применения государственного принуждения допущенному лицом поступку или сложившимся обстоятельствам (в случае порождения лицом реальной опасности для себя и окружающих, не связанной с нарушениями законодательства).

Причина этого в неограниченном многообразии жизненных ситуаций, предусмотреть все из которых и заложить в качестве алгоритмов действий для искусственного интеллекта в обозримом будущем вряд ли возможно. Маловероятен и тот факт, что осуществляющий самообучение и способный на самостоятельное построение алгоритмов искусственный интеллект (в настоящее время часто именуемый нейросетью) даже проанализировав все существующие данные сможет гарантировать, что учтены все существующие

факторы. Он всегда будет ограничен объёмом доступных и обработанных им сведений, что, в свою очередь, всегда будет оставлять возможность ошибки.

С учетом сказанного, полагаем, преждевременно утверждать, что "в судебной практике немало дел, сопряженных с применением ... ответственности", где безупречным исполнителем может оказаться судья-робот. [1, с.352]

Разумеется, с совершенствованием программных алгоритмов вероятность ошибки будет уменьшаться, но в обозримом будущем не будет абсолютной. Неизбежно возникает вопрос: допустимо ли применение искусственным интеллектом государственного принуждения к лицу при существовании шанса его несоразмерности? И чем эта ситуация отличается от существующей, где решения принимаются человеком.

С позиции гуманистической концепции даже малейший шанс необоснованного применения государственного принуждения к лицу не допускает его применения, а следовательно возложение в полном объеме обязанности по применению государственного принуждения на искусственный интеллект в настоящее время неверно.

Указанное, полагаем, справедливо даже "в судах низшей инстанции", [2, с.166] поскольку тем самым возлагают на человека, в случае ошибки искусственного интеллекта, обязанность доказывать свою невиновность в вышестоящем суде и перекладывая на него, противостоящего всему государственному аппарату, это бремя.

В отличие от искусственного интеллекта человек не связан заложенными алгоритмами и обладает способностью мышления, что в совокупности свидетельствует о наличии у человека как минимум шанса определить и учесть неизвестный не только заложенным в искусственный интеллект алгоритмам, но и даже действующей правоприменительной практике фактор, индивидуализирующий применение государственного принуждения.

Опасным также видится то обстоятельство, что о мотивах принятого

искусственным интеллектом решения о применении в конкретном случае государственного принуждения невозможно будет получить у ИИ-судьи сколько-нибудь обстоятельную информацию, что существенно снижает прозрачность и доверие к принятым им решениям. И, думается, возможные ссылки на состоявшиеся решения по аналогичным делам в основе применения меры принуждения будут недостаточными. Впрочем, данный вопрос требует дальнейшей проработки.

С другой стороны, неверно игнорировать открываемые искусственным интеллектом в вопросах применения государственного принуждения перспективы, на которые верно указывается А. А. Соколовой, Т. С. Заплатиной [1, 2], а также рядом иных исследователей.

Искусственный интеллект быстрее и эффективнее человека способен анализировать большие объёмы информации, в том числе часто изменяющиеся нормативные правовые акты. В результате могут быть выявлены признаки ошибок и умышленных искажений в регламентации, низкое качество юридической техники, коррупциогенные факторы, коллизии и пробелы, что делает его важным инструментом в нормотворческой деятельности вообще и в сфере регламентации государственного принуждения – в частности.

На основе результатов анализа нормативной базы и правоприменительной практики искусственный интеллект теоретически способен подготавливать вероятностные суждения об обоснованности и соразмерности применения государственного принуждения в конкретном случае, а в перспективе – предлагать соответствующие для этого формы, чем следует пользоваться в целях совершенствования условий и качества труда правоприменителей.

Думается искусственный интеллект может стать незаменимым инструментом в сфере нормотворческой и правоприменительной деятельности. Его использование освобождает специалистов от рутинной и однообразной работы, способно выступать в качестве сокращающей число

ошибок системы контроля и выполнять множество иных полезных в нормотворчестве и правоприменении функций. Однако по вышеуказанным причинам, а также в связи с рисками скрытого изменения алгоритмов недобросовестными лицами, сейчас и в обозримом будущем он может выступать только как инструмент, [3] использовать который должен человек.

Использованные источники:

1. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. – 2019. – № 13.
2. Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 4 (56).
3. Петренко М.Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса // Аллея науки. – 2018. – №1 (17). – Режим доступа: <https://alley-science.ru/>.